

Словарь русского языка («Малый академический словарь») / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Т. I—IV. М., 1981—1984. [МАС].

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1—4. М., 1935—1940 (<http://ushdict.narod.ru>). [«Толковый словарь русского языка» Ушакова].

Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складневской. М., 2006. [ТСРЯ начала XXI века].

Литература

Березович Е. Л. «Отцы и дети» в лексической семантике (о «поколенческих» различиях в значениях слов аксиологической сферы в языке современного города) // Язык современного города: Тезисы докладов междунар. конф. Восьмые Шмелевские чтения. М., 2008. С. 25—28.

Карасик В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.

Левинсон А., Стучевская О., Шужин Я. О тех, кто называет себя «средний класс» // Вестник общественного мнения. 2004. № 5. С. 48—62.

Левонтина И. Шум словаря // Знамя. 2006. № 8 (<http://magazines.russ.ru/znamia/2006/8/le12.html>).

Леонтьев Д. А. Психология смысла: Природа, строение и динамика. 3-е изд., доп. М., 2007.

Майерс Д. Социальная психология: Интенсивный курс / Пер. с англ. 4-е междунар. изд. СПб.; М., 2004.

Макклелланд Д. Мотивация человека / Пер. с англ. СПб., 2007.

Осипова М. А. Успех, удача и жизненный мир русской культуры // Славяноведение. 2008. № 6. С. 52—59.

Осипова М. А. Успех, удача и ошибки атрибуции // Категории жизни и смерти в славянской культуре / Отв. ред. М. В. Лескинен, Л. А. Софронова. М., 2008. С. 25—47.

С. О. Савчук

МЕСТОИМЕНИЕ *ТАКОЙ* В ФУНКЦИИ МАРКЕРА ЧУЖОЙ РЕЧИ В УСТНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ

Одной из основных задач, стоящих перед наукой о культуре речи, можно считать описание и объяснение новых языковых фактов и явлений и их оценку с точки зрения существующих норм. На базе изучения новаций в употреблении на достаточно представительном материале можно в дальнейшем строить прогнозы относительно тенденций развития языка.

Устная речь справедливо считается основным источником новых вариантов, откуда они могут распространяться в другие сферы функционирования языка и закрепляться в литературной норме. В области грамматики вообще и синтаксиса в частности новации появляются не столь стремительно, как в лексике, однако и здесь надо быть готовыми к встрече с новыми явлениями, еще не описанными в лингвистической литера-

туре. В статье рассматривается новая синтаксическая конструкция с местоимением *такой*, используемая для передачи чужого высказывания, которая отмечается в текстах непринужденной устной речи с 1990-х гг.

Рамки короткой заметки не позволяют останавливаться на многоаспектной проблеме передачи чужого слова, серьезное изучение которой началось в 1920-х гг. в исследованиях стилистики художественного текста (формалисты, В. В. Виноградов, М. М. Бахтин), и прежде всего в работе В. Н. Волошинова «Марксизм и философия языка» [Волошинов 1995]. Не буду говорить и о лингвистической традиции изучения местоимения *такой*, отраженной в обширной литературе о дейктических и анафорических средствах языка. Перейду сразу к месту их встречи — конструкциям с прямой речью.

Складывается впечатление, что из существующих в русском языке способов передачи чужой речи прямая речь — наименее интересный объект для исследования. Конструкциям с прямой речью гораздо больше внимания уделяется в пособиях по пунктуации, детально описывающих варианты графического оформления чужой речи среди слов автора, чем в синтаксических работах. Достаточно сказать, что в «Русской грамматике» 1980 г. прямая речь упоминается вскользь в разделе, посвященном косвенной речи: «В русском языке существует несколько способов передачи чужой речи, различающихся, во-первых, тем, как синтаксически организован авторский план — существует ли он отдельно или слит с планом чужой речи, и, во-вторых, тем, как этот план формально соотносится с чужой речью — подчиняет ее себе или нет. Если авторский план существует отдельно от плана чужой речи и к тому же синтаксически с ним не связан, имеет место прямая речь: *Она утверждает: „Я слышала этот шум“*» [Русская грамматика 1980, 485—487].

В семантико-стилистических исследованиях гораздо больший интерес вызывают различные модификации прямой и косвенной речи, а также имплицитные способы передачи чужой речи — несобственно-прямая речь, рассеянная чужая речь и пр., поскольку их стилистический потенциал, связанный с различными возможностями взаимодействия авторского и чужого слова, намного богаче. В предложениях с прямой речью авторское и чужое слово изолированы друг от друга и разграничены специальными маркерами, так что вмешательство автора в чужой текст невозможно, возможны только его комментирование и оценка, остающиеся в границах авторской ремарки.

Типология способов передачи чужой речи обычно строится на основе сочетания двух признаков:

- 1) наличие или отсутствие авторских сигналов, или авторских ремарок;
- 2) наличие или отсутствие структурно значимых изменений в чужой речи при введении в авторскую речь [Мурзин 1969, 51].

При прямом способе передачи чужой речи первый признак имеет значение «плюс», второй признак — значение «минус». Если авторская ремарка предшествует чужой речи, то предложение с прямой речью синтаксически и интонационно уподобляется бессоюзному сложному предложению. Если чужая речь предшествует авторской ремарке, то такая конструкция уподобляется простому предложению, осложненному вводным (вставным) предложением. Способы языкового выражения каждого компонента высказывания с прямой речью показаны на схеме.

Авторская речь (авторская ремарка, слова автора)	
Автор чужой речи	<ul style="list-style-type: none"> • Сущ./мест. в им. п. • Сущ./мест. в дат. п. • Ø Эллипсис
Маркер ввода чужой речи	<ul style="list-style-type: none"> • Глагол (существительное) речи, мысли, ощущения, восприятия • [Глагол] так • Ø Эллипсис
Оценка чужой речи (содержания, манеры, автора)	<ul style="list-style-type: none"> • Оценочные слова (<i>дерзко, лживо, грустно, восхищенно</i>) • Оценочный компонент в номинации для автора ЧР • Оценочный компонент в номинации маркера ввода ЧР (<i>проштел, съязвил</i> и под.) • Ø Эллипсис
Маркер границ чужой речи (кавычки, ссылки, сноски)	
Чужая речь	
Синтаксическая форма	Высказывание
Объем содержания	Передача точного словесного состава чужой речи

Если говорить об устной речи, то никаких графических сигналов (кавычек), отмечающих границы авторской и чужой речи, в ней нет*, а интересующий нас в данной статье репертуар средств для выражения маркера ввода прямой речи почти не отличается от письменных текстов.

• **Глагол (имя) речи, мысли, ощущения**

(1) *Ну так вот / лежу я и думаю / займусь-ка я аутотренингом* [Беседа о здоровье (07.2005)]**.

* Что касается характерного «западного» жеста, который получает распространение и у нас, то его значение и соответствие кавычкам еще требует уточнения [Зализник 2006].

** Источником примеров для данной статьи является Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru).

(2) *И слышу разговор / «Подумаешь! Муж нажрался / баба в обморок упала»* [Биография (беседа лингвиста с информантом), Санкт-Петербург // Архив Хельсинкского университета (1998)].

(3) *Свою супругу он поздравляет как-никак с десятилетием совместной жизни. «Люблю тебя по-прежнему / и чувство это навсегда / вот так вот / «Музыка по заявкам», радиостанция «Студия один», Челябинск (2005)].*

• **Глагол (имя) восприятия**

(4) *Это было последнее / что он слышал / «Вспомни Люси Ферье!» | «Шерлок Холмс и доктор Ватсон», к/ф (1979)].*

• **Глагол (имя) опосредованной коммуникации**

(5) *Вот / короче она звонит / «Девушка» / мамашка очень много руководит людьми / она очень много с ними разговаривает / «Девушка / здравствуйте / у меня к вам очень необычная просьба»* [Беседа о национальных отношениях // Материалы Саратовского университета (1990—1999)].

(6) *На листе бумаги он написал / «Господи / если ты меня слышишь / дай мне 100 рублей»* [Беседа с В. Васильевым в эфире радиостанции «Эхо Москвы», Москва (2003—2004)].

• **[Глагол] так**

(7) *Пишет она так: «Дорогой Микеле / вчера я была на обеде у твоей матери». Вот* [Разговоры на работе // Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речь москвичей. М., 1999].

(8) *Вот такая вот штучка / там такой пожичек-рубильничек / а там такой моторчик сверху... <...> Ее / знаешь / [нрзб] ставишь так сверху/и моторчик так / «Ж-ж-ж-ж-ж!» / а внутри все там так / «Бр-р-р-р-р!»». Там мы с Сережкой в свое время детское питание там измельчали... [Домашние разговоры (2006)].*

• **Эллипсис**

(9) [И хватает рукой зонт.] *Я ему / «Куда?» Он / «Это вы?»* [Разговор во время прогулки по городу // Из материалов Ульяновского университета (2007)].

(10) *Он / «А / да! Ты зажигала с Гудвином?» Я / «Прости!»* [Из материалов Ульяновского университета (2007)].

• **Местоимение такой**

(11) *М-м... а то прикольно / так часто звонят / «Ксюша / привет / аллэ / ля-ля-тополя...» / а мама такая / «Здравствуйте. Но это не Ксюша!»* [сметсяя] [Праздник: разговор // Из материалов Ульяновского университета (2006)].

(12) *Мы так ей сказали / что мы к концу апреля не можем. Она такая / «Ну раз у нас следующие два урока пропадают / на следующий урок / конец»* [Разговор об учебе // Из материалов Ульяновского университета (2006)].

Примеры, подобные (11) и (12), в большом количестве были обнаружены в процессе подготовки для Национального корпуса русского языка коллекции материалов Ульяновского университета, представляющих собой записи повседневных разговоров студентов. Этот способ не встречается в письменных текстах и не зафиксирован в грамматических описаниях¹⁸. Как видим, здесь в качестве маркера ввода чужой речи используется

¹⁸ В работе [Подтесская, Хуршудян 2006] подобное употребление местоимения *такой* (*Я такая: «Давайте я вам прочту сказку!»*) трактуется как приблизительная номинация, в отличие от препаративной подстановки (*и бумага такая... ну... пожухлая*), и рассматривается среди маркеров hesitation в спонтанной устной речи.

указательное местоимение *такой*. Каким образом местоимение могло приобрести эту синтаксическую функцию?

В работах по семантике указательное местоимение *такой* описано среди других дейктических и анафорических средств как местоимение, «отсылающее к объекту, на который направлен указательный жест говорящего, — быть может, мысленный», при этом оно выражает не субстанциальную идентификацию, а «идентификацию качественных характеристик» [Падучева 2002, 133], «осуществляет признаковый дейксис» [Арутюнова 1999, 301]. Его значение толкуется следующим образом: *такой* = 'обладающий этим (известным) свойством, имеющий то свойство', т. е. местоимение *такой* содержит в своем значении указание не на предмет как таковой, а на некоторый признак, свойство этого предмета [Крылов 1997, 257]. Это свойство предмета становится известно слушающему из контекста — предшествующего или последующего — или из ситуации, что видно из следующих примеров.

Отсылка к контексту — левому (13) и правому (14).

(13) — *Ты сам ничего не знаешь, — заговорила она торопливо, со слезами в голосе, и милые глаза её красиво разгорелись. — Лавочница — распутная, а я — такая, что ли?* [Максим Горький. В людях (1915—1916)].

(14) *Со всеми я такая — своенравная, капризная, злая* [Л. А. Чарская. Вторая Нина (1909)]. — *Да я такой — что у меня на душе, то и на языке* [Максим Горький. Фома Гордеев (1899)].

Отсылка к ситуации:

(15) *...я себя знаю, я такая ведь: самовар зажгла, чай засыпала, пока чай настоится, я двадцать дел переделала, кто с меня спросит и кто посмеет обидеть?* [М. М. Пришвин. Дневники (1918)].

В примере (15) дается описание типичной ситуации, типичного поведения, из чего слушающий делает вывод о постоянном свойстве лица: **такая** = «работящая, расторопная, не ленивая». Но описываться может не только типичное поведение, а поведение в данной конкретной ситуации:

(16) *А я / прикинь / сию такую. Спать уже хочу. Поздно было по НТВ* [Разговоры о кино//Из материалов Ульяновского университета (2006)].

Здесь, как кажется, можно говорить уже не столько об **описании** поведения какого-либо лица в ситуации, сколько об **изображении** (жестами, мимикой, интонацией) этого поведения. Референтом местоимения *такой* выступает жест, мимика. Такое изображение более характерно именно для устной речи.

В письменной, особенно художественной речи для целей образности широко используются лексические средства — при таком способе ввода чужой речи место глагола речи-мысли-чувства занимает глагол мимики и жеста, дающий возможность читателю увидеть поведение гово-

рящего и сделать вывод о его эмоциональном состоянии в момент произнесения слов.

(17) *Листницкий свесил голову. — Вы мне? — Да, да. — Священник буравил его угрюмыми глазами и улыбался одними тонкими губами под невеселой поросью волокнистых, в проталинках усов. — Спасибо. Не хочу. — Напрасно* [М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга первая (1928—1940)].

(18) *Он пожал плечами: — Да ничего особенного. Если сумеет просидеть смирно, придёт время, его выпустят* [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей / Приложение (1964)].

В неподготовленной устной речи из-за дефицита времени говорящий лишен возможности поиска точных словесно-выразительных средств для изображения эмоций — и на выручку приходит словечко «такой», подкрепленное жестом или мимикой.

Изображая поведение человека в какой-то конкретной ситуации, говорящий может включить в эту картину и речевой компонент, передавая слова, которые изображаемый объект в данной ситуации произносит, — они и будут выступать в качестве референта местоимения *такой*.

(19) [Ю. К.] *Наклейки / Они всё это сами покупают / Подхожу к ним значит / чё-то хлеб покупала / вы / вам куб ставили / или вы сами покупали? Она такая [делает «страшные» глаза] / мы покупали / [смех] [Беседа о конках // Материалы Саратовского университета (1990—1999)].*

Этот пример интересен тем, что здесь в комментарий, сделанном расшифровщиком аудиозаписи, указано, что говорящий (Ю. К.) не только передает чужие слова, но и изображает мимику, сопровождающую их. Местоимение *такая* отсылает к этому изображению и словам, при этом сказанным, формально становясь маркером, вводящим прямую речь.

Закрепляясь в речи в данной позиции, местоимение *такой* утрачивает интонационное, мимическое, жестовое сопровождение и приобретает синтаксическую функцию маркера прямой речи. Для пересказа диалогической речи местоимение используется как синоним других маркеров:

(20) *Нет / я такая / девять. Он такой / ну / десять / да? Я говорю / девять! Он такой / ну / я округлила. Я говорю / точно / девять! Он понял / что ко мне лучше не докапываться... [О работе // Из материалов Ульяновского университета (2006)].*

(21) *Я такая / «Я тебя давно не видела». Она / «Видела! В университете. Я у вас часто бываю!» А я говорю / «Ну / да / я тебя видела». Но мы поскольку не общались / я не считаю / что это общение [О работе // Из материалов Ульяновского университета (2006)].*

Довольно типичны случаи «избыточного» употребления местоимения *такой*, когда оно дублируется другим маркером — и здесь оно ведет себя подобно другим средствам ввода чужой речи (частицам *мол.*, *-де.*, *дескать*, *якобы*, глаголу *говорить*, в быстрой речи *грит*, *гыт*), характеризующимся сверхчастотностью [Разлогова 2003]. Ср.:

(22) *Он такой говорит / а маме вашей сколько лет?* [Разговор двух подруг // Из материалов Ульяновского университета (2007)].

(23) *Ну вот / Настя такая / «У меня / говорит / есть этот / пропуск / студенческий / пожалуйста»* [Разговор подруг // Из материалов Ульяновского университета (2007)].

(24) *Короче говоря / когда / я всё-таки выбрала / и парень этот подошел [продавец] / он так разублаблялся / говорит «да говорит / вот интересно говорит всё-таки» / ну / в общем он одобрил / выбор* [Домашний разговор // *Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М.: ИРЯ РАН (1999)].

Остается добавить, что высокая концентрация рассмотренных случаев употребления в ульяновских записях (более 50 вхождений на 140 тыс. словоупотреблений) позволяет говорить не об окказиональном, а об узальном явлении. Предположение о региональном его характере отпало при обращении к Национальному корпусу: подобные примеры зафиксированы в записях, сделанных в Москве и Подмоскowie, Санкт-Петербурге, Саратове. Отмечены случаи в речи жителей Новгородской области, Украины. Поэтому можно говорить об ограничениях не географических, а временных: все контексты — это записи устной непубличной речи молодежи, сделанные в подавляющем большинстве в 2005—2007 гг. То есть это современное явление, может быть, мода. Закрепится ли эта мода в языке или будет иметь преходящий характер — покажет время*. Во всяком случае, конструкция уже проникла в телевизионную речь, правда, пока в текст рекламы, имитирующей непринужденную болтовню двух приятельниц по телефону:

(25) *Представляешь / пошла вчера по магазинам / она с таким красавчиком идет / вся модная / и прическа... <...> Да ну брось / я сапожки нашла обалденные / он... <...> Ноль эмоций? да ты што? <...> А вчера сама такая позвонила / оказывается... [ест сыр, закатывая глаза] | Реклама сыра, ТВ (2007)].*

Если какая-то особенность непринужденной устной речи используется для ее имитации в драматически разыгрываемом тексте (в пьесе, кино, игровой рекламе), это может означать, что данная черта уже вычленяется и осознается носителями языка как маркер «устности». Как представляется, местоимение *такой* в новой для него синтаксической функции пополняет арсенал средств (лексических и грамматических), с помощью которых воссоздается облик непринужденной устной речи современной молодежи.

* Обращение к исследованиям детской речи, в которой зафиксирована повышенная частотность употребления местоимения *такой* [Протасова 2001], позволяет высказать предположение, что описанная синтаксическая функция местоимения может быть частным проявлением более универсального механизма, согласно которому местоимение *такой* в спонтанной речи служит заместителем предиката, однако эта гипотеза нуждается в тщательной проверке.

Литература

- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир говорящего. М., 1999.
- Волошинов В. Н.* Марксизм и философия языка // Философия и социология гуманитарных наук. СПб., 1995. С. 329—380.
- Зализняк Анна А.* Семантика кавычек // <http://www.dialog-21.ru/dialog2007/materials/html/29.htm>.
- Крылов С. А.* Детерминация имени в русском языке: теоретические проблемы // Семиотика и информатика. Opera selecta. Вып. 35. М., 1997. С. 244—271.
- Мурзин Л. Н.* Чужая речь и ее типология // Лексика. Грамматика. Материалы и исследования по русскому языку. Уч. зап. Пермского ун-та № 192. Пермь, 1969. С. 49—61.
- Падучева Е. В.* Высказывание и его соотношенность с действительностью. М., 1985; 3-е изд. — М., 2002.
- Подлеская В. И., Хуриудян В. Г.* О лексических маркерах хезитации в спонтанной речи: уроки армянского // www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Podlesskaya.htm.
- Протасова Е. Ю.* Овладение категорией «свое — чужое» в детской речи // Теоретические проблемы функциональной грамматики: Материалы Всероссийск. науч. конф. (Санкт-Петербург, 26—28 сентября 2001 г.). СПб., 2001. С. 238—245.
- Разлогова Е. Э.* К вопросу о специфических употреблениях модальных слов: слова-паразиты в русской и французской речи // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 2003. № 6. С. 152—169.
- Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. М., 1980.

Н. Д. Севастьянова

ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА И НОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Жаргон, широкое распространение которого является одной из основных характеристик современного русского языка, представляет собой проблему как культуры речи для носителей языка, так и для лексикографов в связи с отсутствием всесторонней лексикографической разработки данного класса слов в предшествующих толковых словарях общего типа. В докладе представлены практические пути решения некоторых проблем, связанных с включением жаргонной лексики в словарь (проблемы отбора словника, возможности выработки типовых толкований, сложности формирования синонимических рядов, представления иллюстративного материала), сделанные на основе «Нормативного толкового словаря живого русского языка» (далее — Словарь), который создается в Лаборатории компьютерной лексикографии ИФИ СПбГУ под руководством Г. Н. Склярёвской. Согласно проекту, Словарь имеет нормативный характер, но нормативность в нем поддерживается «не фактом включения/невключения той или иной лексической единицы в словник, а квалификацией слов